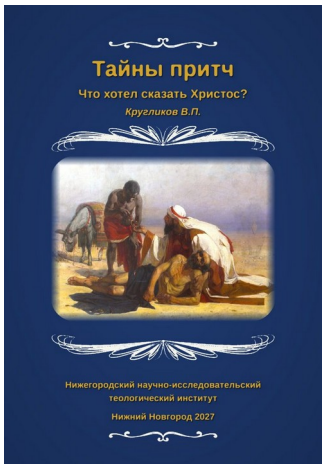


Нижегородский научно-исследовательский теологический институт

В. П. Кругликов

Из книги «Тайны притч: что хотел сказать Христос?»

Глава 1. Притчи Христа: краткий обзор

«Отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира» (Мф. 13:35)

Иисус не написал ни одной книги. Он не оставил после себя ни трактатов, ни сборников морали, ни богословских трудов. Он рассказывал истории. Вот сеятель идёт по полю, и зерно падает то на дорогу, то в колючий терновник, то в мягкую пашню. Вот женщина зажигает светильник и выметает глиняный пол, вглядываясь и вслушиваясь, не звякнет ли под веником потерянная драхма. Вот старик отец, забыв о приличиях и седине, бежит по пыльной дороге навстречу сыну — и полы его одежды путаются в ногах. Человек лучше запоминает образы. С годами эти образы не тускнеют, а, наоборот, проступают всё ярче, как проступает старая фреска, когда с неё бережно снимают пыль.

Эту историю мне рассказал Иоханнес Тоги, эстонский проповедник. В Таллине в старом городе величественно возвышается средневековая церковь Олевистэ. В 1950-х годах советская власть передала её баптистской общине. Храм долго пустовал и обветшал, ему нужна была капитальная реставрация. Верующие охотно взялись за уборку. Одной сестре достался участок сводчатого потолка. Она поднялась на леса и начала стирать многолетнюю пыль. Вдруг под тряпкой стал проступать рисунок. Удивлённая, она стала работать осторожнее и быстрее, снимая пыль и копоть. Через несколько минут её возглас — «Это Иисус!» — эхом пронёсся под сводами величественного храма. Под слоем пыли

на потолке проявилась средневековая фреска с изображением лика Христа. Притчи раскрывают пытливому читателю образ нашего Спасителя.

Церковь Олевисте в Таллине

Прошло две тысячи лет. Рассыпались империи, исчезли народы и умерли языки. А эти простые рассказы живут. Их читают детям перед сном, проповедуют с церковных кафедр, над ними до глубокой ночи корпят учёные. И прежде, чем обратиться к каждой из этих историй, как будто путник спускается с холма к тропинкам в долине, мне хочется ещё постоять наверху и окинуть взглядом всю долину целиком. Сделаем краткий обзор притч Христа.

Что такое притча

Евангелисты писали по-гречески и называли притчу словом παραβολή (параболэ́) — отсюда наше «парабола». Буквально оно означает «положенное рядом». Притча ставит рядом две реальности: знакомую и незнакомую. Хлеб в печи — и Царство Божие. Пропавшую овцу — и заблудившегося человека. Слушатель смотрит на понятное, а видит сокровенное.

За греческим словом стоит еврейское «машал». Оно шире: так называли и поговорку, и загадку, и поучительный рассказ. Иисус говорил на арамейском языке и учил в традиции иудейских учителей, которые тоже любили рассказывать истории. Но никто ни до Него, ни после не сделал притчу таким сильным орудием. Евангелист Марк замечает: «Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял всё» (Мк. 4:34).

Почему именно притчи? Ученики сами спросили Его об этом. Ответ звучит неожиданно: «Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (Мф. 13:13). Притча открывает истину тому, кто ищет, и

оставляет её закрытой для равнодушного. Она не навязывает себя. Она ждёт, пока человек постучит. В этом, на мой взгляд, и кроется главная тайна притч: их смысл раскрывается уму и сердцу, которое любит Христа.

Сколько притч в Евангелиях

На этот простой вопрос нет простого ответа. Одни исследователи считают только развёрнутые истории, другие добавляют короткие притчи-сравнения вроде светильника под сосудом. Поэтому в книгах встречаются цифры от тридцати до шестидесяти. В этой книге я опираюсь на широкий список из 42 притч (см. таблицу 2 в конце главы).

Распределены они неравномерно. У Матфея — около 25 притч, у Марка — 9, у Луки — 30. А в Евангелии от Иоанна притч в привычном смысле нет вообще. Иоанн передаёт развёрнутые образы: «Я есмь пастырь добрый», «Я есмь истинная виноградная лоза».

Лука занимает особое место. Пятнадцать притч написаны только у него: о блудном сыне, о милосердном самарянине, о богаче и Лазаре, о мытаре и фарисее и другие. Если бы не Евангелие от Луки, то мы бы лишились, пожалуй, самых любимых историй христианского мира. Именно поэтому, как я уже признался в предисловии, без Луки эта книга была бы вдвое тоньше.

Из какой жизни взяты образы

Притчи — это окно в повседневную жизнь Галилеи первого века. Иисус брал образы из того, что видел каждый слушатель. В Его историях пашут и сеют, пасут овец и ловят рыбу, пекут хлеб и латают одежду, нанимают работников и судятся с обидчиками. Если разложить притчи по тем сферам жизни, откуда взяты образы, получится почти полная картина мира, в котором жил Иисус.

Таблица 1. Сферы жизни в притчах Христа

Сфера жизни	Притчи
Земледелие и растения	О сеятеле, о горчичном зерне, о плевелах, о семени, растущем незаметно, о бесплодной смоковнице, о распускающейся смоковнице, о работниках в винограднике, о злых виноградарях

Сфера жизни	Притчи
Животные	О потерянной овце, об овцах и козлах
Дом и быт	О потерянной драхме, о закваске, о светильнике, о друге, пришедшем в полночь, о воре ночью, о хозяине и сокровищнице
Одежда и виноделие	О заплате и вине в мехах
Деньги и торговля	О талантах / минах, о неверном управителе, о двух должниках, о немилосердном должнике, о сокровище в поле, о драгоценной жемчужине, о безумном богаче, о богаче и Лазаре
Семья	О блудном сыне, о двух сыновьях
Пиры и свадьбы	О брачном пире / званых на вечерю, о десяти девах, о первых местах на пиру
Господа и слуги	О верном и неверном рабе, о бодрствующих рабах, о рабах негодных, о привратнике
Суд и закон	О неправедном судье и вдове
Храм и молитва	О мытаре и фарисее
Стройка и война	О доме на камне и на песке, о строящем башню и царе, идущем на войну, о связанном сильном
Рыбная ловля	О неводе
Дорога и путники	О милосердном самарянине
Рынок и детские игры	О детях на рынке

Эта таблица говорит о многом. Больше всего притч взято из земледелия и из мира денег. Первое понятно: Галилея была страной пахарей и виноградарей. Второе удивительно: Иисус, не имевший, где приклонить голову, часто говорил о долгах, талантах, управляющих и сокровищах. Он знал, что именно страсть к деньгам чаще всего становится источником зла в человеческом сердце.

Замечу и другое. Среди героев притч немало женщин — хозяйка с закваской, женщина с потерянной драхмой, вдова перед неправедным судьёй, десять дев. Для своего времени это было смело. Иисус говорил так, чтобы Его понимали все: и мужчины в поле, и женщины у домашнего очага.

Четыре вида притч

Учёные различают притчи не только по образам, но и по форме. Это полезно знать, потому что от формы зависит, как правильно понимать смысл истории.

Первый вид — **сравнение**. Это картина обычного, повторяющегося события: закваска поднимает тесто, семя растёт само собой. Такие притчи говорят: «Так бывает всегда — так и с Царством Божьим».

Второй вид — **притча в собственном смысле**, то есть рассказ-иносказание. Это единичная, часто необычная история, рассказанная в прошедшем времени: «У некоторого человека было два сына…» Здесь важен сюжет, неожиданный поворот, который заставляет слушателя остановиться.

Третий вид — **пример для подражания**. Это не образ чего-то другого, а прямой образец поведения: иди и поступай так же — или берегись поступать так. Таковы притчи о милосердном самарянине, о безумном богаче, о богаче и Лазаре, о мытаре и фарисее. Поразительно, что почти все такие притчи есть только у Луки. Врач и историк, он, видимо, особенно ценил истории, которые прямо касаются жизни.

Четвёртый вид — **аллегория** с несколькими смыслами, где многие детали имеют переносный смысл. Самый ясный пример — притча о злых виноградарях: хозяин виноградника — Бог, слуги — пророки, сын — Сам Христос.

О чём говорят притчи

Если же собрать притчи по главным мыслям, проступает удивительно цельное учение. Большинство притч говорят о Царстве Божьем: о том, как оно растёт — незаметно, как семя, и неудержимо, как закваска. Другие открывают Божье милосердие к грешникам: Бог ищет потерянное, как пастух — овцу, как женщина — драхму, как отец — сына. Третьи зовут к решению прямо сейчас: человек, нашедший сокровище в поле, продаёт всё, что имеет. Четвёртые учат любви к ближнему и прощению. Пятые — молитве. Шестые предостерегают об опасности богатства. Седьмые зовут бодрствовать, потому что Господин придёт в час, в который не ждут.

Кому рассказана притча

Есть ещё один ключ, о котором часто забывают: кому Иисус рассказывал притчу. Одна и та же история звучит по-разному для учеников, для народа и для противников. Пятнадцатая глава Луки начинается со слов: «Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними» (Лк. 15:1–2). Именно этим ропщущим Иисус рассказывает о потерянной овце, о потерянной драхме и о блудном сыне. И тогда главным героем последней притчи становится не младший сын, а старший — тот, кто всю жизнь был рядом с отцом, но так и не понял его сердца.

Как читали притчи до нас

Две тысячи лет христиане читают притчи по-разному. Отцы Церкви любили видеть в каждой детали скрытый смысл. Блаженный Августин толковал притчу о милосердном самарянине так: путник — это Адам, разбойники — дьявол, самарянин — Христос, гостиница — Церковь, а хозяин гостиницы — апостол Павел. Такое прочтение красиво, но легко уводит от того, что хотел сказать Сам Иисус.

В конце XIX века немецкий учёный Адольф Юлихер предложил искать в каждой притче одну главную мысль. В XX веке Чарльз Додд и Иоахим Иеремиас попытались услышать притчи ушами первых слушателей. А Кеннет Бейли, проживший десятилетия на Ближнем Востоке, показал, сколько смысла скрыто в деталях восточного быта. Например, почтенный старик на Востоке никогда не бегал — это считалось унижением. Отец блудного сына бежит. Он сам принимает позор, чтобы спасти сына от позора.

Как я буду читать притчи

В этой книге я постараюсь соединить несколько из этих подходов. Мы будем вслушиваться в каждое слово этих притч, как будто и мы стоим в толпе слушателей, как предлагают Иеремиас и Бейли. Будем искать главную мысль

каждой притчи, как учил Юлихер. Но на этом не остановимся, а зададим себе вопрос, ради которого я и пишу: что эта притча говорит нам сегодня?

Притчи похожи на семена. Их посеяли две тысячи лет назад на каменистой земле Галилеи. Но семя не стареет, пока в нём есть жизнь. Попадает в открытое сердце, прорастает и приносит плод — «иное во сто крат, иное в шестьдесят, иное же в тридцать» (Мф. 13:8).

Таблица 2. Притчи Иисуса Христа в Евангелиях

№	Притча	Мф.	Мк.	Лк.
А. Только у Луки (15)				
1	О двух должниках			7:41–43
2	О милосердном самарянине			10:30–37
3	О друге, пришедшем в полночь			11:5–8
4	О безумном богаче			12:16–21
5	О бодрствующих рабах			12:35–38
6	О бесплодной смоковнице			13:6–9
7	О первых местах на пиру			14:7–11
8	О строящем башню и царе, идущем на войну			14:28–33
9	О потерянной драхме			15:8–10
10	О блудном сыне			15:11–32
11	О неверном управителе			16:1–13
12	О богаче и Лазаре			16:19–31
13	О рабах негодных			17:7–10
14	О неправедном судье и вдове			18:1–8
15	О мытаре и фарисее			18:9–14
Б. У Луки и Матфея (8)				
16	О закваске	13:33		13:20–21
17	О потерянной овце	18:12–14		15:4–7
18	О доме на камне и на песке	7:24–27		6:47–49
19	О брачном пире / званых на вечерю	22:1–14		14:16–24
20	О талантах / минах	25:14–30		19:12–27
21	О верном и неверном рабе	24:45–51		12:42–46
22	О воре ночью	24:43–44		12:39–40

№	Притча	Мф.	Мк.	Лк.
23	О детях на рынке	11:16–19		7:31–35
В. У Матфея, Марка и Луки (7)				
24	О сеятеле	13:3–9	4:3–9	8:5–8
25	О горчичном зерне	13:31–32	4:30–32	13:18–19
26	О злых виноградарях	21:33–41	12:1–9	20:9–16
27	О смоковнице, распускающейся	24:32–33	13:28–29	21:29–31
28	О заплате и вине в мехах	9:16–17	2:21–22	5:36–39
29	О светильнике	5:15	4:21	8:16; 11:33
30	О связанном сильном	12:29	3:27	11:21–22
Г. Только у Матфея (10)				
31	О плевелах	13:24–30		
32	О сокровище в поле	13:44		
33	О драгоценной жемчужине	13:45–46		
34	О неводе	13:47–50		
35	О хозяине и сокровищнице	13:52		
36	О немилосердном должнике	18:23–35		
37	О работниках в винограднике	20:1–16		
38	О двух сыновьях	21:28–32		
39	О десяти девах	25:1–13		
40	Об овцах и козлах	25:31–46		
Д. Только у Марка (2)				
41	О семени, растущем незаметно		4:26–29	
42	О привратнике		13:34–37	

Примечание. Исследователи считают притчи по-разному. Здесь использован широкий список, включающий короткие притчи-изречения (№ 22, 28–30). Без них общее число — около 35–40.

Глава 2. Тайны притч Евангелия от Луки

«И, обратившись к ученикам, сказал им особо: блаженны очи, видящие то, что вы видите!» (Лк. 10:23)

Притча о богаче и Лазаре. Лк. 16:19–31

«Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят» (Лк. 16:31)

За Иорданом

Была, вероятно, зима. В Иерусалиме только что отшумел праздник Обновления храма. Тогда иудеи, окружив Иисуса в притворе Соломоновом, взялись за камни, чтобы побить Его (Ин. 10:22, 31). Но Он ушёл от них. «И пошёл опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн, и остался там» (Ин. 10:40). До дня Пасхи оставалось несколько месяцев.

Заиорданье, или Пере́я, как называлась эта сторона, — земля, где пологие склоны холмов плавно спускаются к реке. Внизу, в долине, зеленеют поля пшеницы и ячменя, по склонам пасутся овцы. Зимой здесь теплее, чем в Иерусалиме, но по утрам над Иорданом стоит промозглый туман. Сыро и зябко, люди кутаются в грубые шерстяные плащи. Эта земля принадлежит Ироду Антипе — тому самому, кто обезглавил Иоанна Крестителя. Над Иродом властвует Рим. Крестьянин отдаёт подать кесарю, налог тетрарху и десятину — в храм. Всё, что остаётся, — и есть хлеб для семьи. Главная забота здешних людей проста: как прокормить детей и пережить ещё одну зиму.

И вот эти люди идут к Нему. «Многие пришли к Нему» (Ин. 10:41). Они идут из ближних селений, бросив работу, — пахари в пропахших землёй одеждах, пастухи, женщины, идущие с водоносами, старики, опирающиеся на посохи. Христос доступен. Его не охраняет стража, к Нему не надо записываться на приём. Толпа теснит Его так, что трудно пройти. Под ногами снуют дети: матери приводят их к Учителю, чтобы Он прикоснулся к ним. Ученики

волнуются. Они пытаются протолкнуться сквозь толпу, расставить людей, чтобы никого не задавили и чтобы малыши не попали под ноги.

Те, кто стоит в стороне

Чуть поодаль стоит другая группа. Это книжники и фарисеи. Их легко отличить: широкие повязки-филактерии на лбу и на руке, длинные кисти на краях одежд. Они стоят отдельно, чтобы не смешаться с простонародьем, и говорят о них: этот народ «невежда в законе» и «проклят» (Ин. 7:49). Они — элита. Знают наизусть Писание и толкования учителей. Их речь пространна и витиевата. Долгие монологи заполнены длинными цитатами древних раввинов. Крестьянин из Пере́и понимает лишь одно слово из пяти.

Фарисеи встревожены. Народ ходит за этим Галилеянином. Он не учился в их школах, а говорит как власть имеющий. Он ест с мытарями и грешниками. Он исцеляет в субботу. Они видят в Нём угрозу своему положению, своему влиянию, своему праву говорить от имени Бога. И они спрашивают себя: что нам делать с Ним?

Они вступают с Ним в спор. Но так с ними ещё никто не разговаривал. Он называет их слепыми вождями, обличает их страсть первенствовать: сидеть на первых местах и принимать почтительные приветствия. Однажды законник не выдержал: «Учитель! говоря это, Ты и нас обижаешь» (Лк. 11:45). Только что, незадолго до нашей притчи, Иисус рассказал о неверном управителе и закончил словами: «Не можете служить Богу и маммоне». И Лука замечает: «Слышали всё это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним» (Лк. 16:13–14).

Голос Учителя

Иисус отвечает им громко, так, чтобы слышали все. Его голос звучит, как голос командира, отдающего приказы перед строем: уверенно, ясно, без лишних слов. «Вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши: ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16:15).

Людям нравится, как Он учит. «Слово Его было со властью» (Лк. 4:32). Он не прячется за цитаты. Он говорит о том, что знакомо каждому: о хлебе, о долгах, о богаче за высокой оградой и о нищем у его ворот. Таких богачей крестьяне Пере́и видели немало. Таких нищих они встречали каждый день. Но в знакомую для них историю Христос вкладывает смысл, от которого у слушателей замирает дыхание. Он поднимает завесу над тем, что ждёт человека после смерти.

Кому рассказана притча

Притча о богаче и Лазаре обращена прежде всего к фарисеям, которые «были сребролюбивы» и смеялись над словами Христа о богатстве (Лк. 16:14). Это ответ на их надменный смех. Христос продолжает мысль ранее сказанной притчи о неверном управителе: имение надо употребить так, чтобы оно открыло путь в «вечные обители» (Лк. 16:9). Богач же из нашей притчи поступил наоборот. Он не приобрёл себе друзей «богатством неправедным» — и остался в страшном одиночестве, без друзей, там, где они так нужны.

Притча или быль?

Прежде чем читать притчу по стихам, ответим на вопрос, от которого зависит понимание самой притчи. Вопрос звучит так: это притча или рассказ о том, что было на самом деле?

Это единственная притча Христа, где у героев есть имена. Поэтому многие отцы Церкви считали её подлинной историей. Ириней Лионский, во всяком случае, видел в ней доказательство того, что души после смерти продолжают жить, узнают друг друга и помнят земную жизнь. Тертуллиан тоже видел в ней не вымысел, а свидетельство о состоянии душ после смерти. Сторонники этого взгляда указывают: в притчах Христа герои безымянны, а здесь названы имена — Лазаря и Авраама. Авраам — отец еврейского народа, реальное историческое лицо, а не мифический персонаж. Фарисеи вели от него свои родословные линии и с гордостью говорили: «Отец наш есть Авраам» (Ин. 8:39). Правда, имя Лазаря — говорящее: «Бог помог». Такие имена скорее черта притчи, чем летописи. Но

Авраам в этой истории — реальное лицо, и Христос не стал бы вкладывать в его уста неправду.

Другие толкователи, и их немало, считают этот рассказ притчей. Есть и такие, кто идёт дальше в своих рассуждениях. Они говорят: Христос просто взял известный в Его время народный рассказ о загробном воздаянии и использовал его как иллюстрацию. Поэтому подробности притчи — пламя, разговор через пропасть, лоно Авраамово — ничего не говорят о том, что на самом деле происходит после смерти. По их мнению, умерший ничего не чувствует и не сознаёт до воскресения. Он как бы засыпает. Душа, говорят они, не существует отдельно от тела.

С этим трудно согласиться, даже если признать рассказ притчей. Христос строит Свои притчи на правде. Сеятель действительно сеет. Закваска действительно поднимает тесто. Пастух действительно ищет потерянную овцу. Притча берёт реальное и через него открывает сокровенное. Невозможно представить, чтобы Сын Божий, Который пришёл свидетельствовать об истине, взял за основу ложную картину загробного мира и тем самым ввёл своих слушателей в заблуждение. И тем более перед фарисеями, которые верили в жизнь после смерти, и при саддукеях, которые в неё не верили. Конечно, притча говорит образами, и не каждая её деталь буквальна: пламя, капля воды, разговор через пропасть — это язык образов. Но образ указывает на реальность. Поэтому независимо от того, притча это или быль, урок о жизни после смерти остаётся в силе.

Разбор притчи по стихам

«Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно» (Лк. 16:19).

Порфира — дорогая пурпурная ткань. Краску для неё добывали из морских моллюсков, и стоила она баснословных денег. Это одежда царей. Виссон — тончайшее египетское полотно для нижней одежды. Богач одет как царь снаружи и изнутри. «Каждый день пиршествовал» — значит, и в субботу, и в будни. Для

него каждый день праздник. Он пиршествовал блистательно! Могу себе представить, какие яства были у него на столе. Христос не называет его злодеем. Он не говорит, что богач кого-то обокрал или убил. Его грех в другом, и мы скоро увидим в чём.

У богача нет имени. Позднейшая латинская традиция назвала его Dives — «богач», и это стало прозвищем. В одной из древнейших рукописей Евангелия от Луки, папирусе Бодмера XIV–XV (около 200 года), переписчик дал ему имя Невес (Νευης). Но Христос оставил его безымянным. Имя без Бога ничего не стоит. Бог называет по имени тех, кто любит Его: «Я назвал тебя по имени твоему, ты Мой» (Ис. 43:1). А те, кто прожил жизнь впустую, тратя время и средства на «себя любимого», останутся безымянными навеки. О таком человеке сказано: «изгладит Господь имя его из поднебесной» (Втор. 29:20).

«Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его» (Лк. 16:20–21).

Лазарь у ворот богача

Лазарь — греческая форма еврейского имени Элеазар. Оно значит «Бог помог». В этом имени — целая проповедь: человек, которому, кроме Бога, никто не помог.

Греческий глагол, переведённый как «лежал», буквально значит «был брошен». Лазаря, видимо, приносили к воротам богача, сам он ходить не мог. Ворота у богача не простые: это большой привратный портал, знак богатого дома. Лазарь лежит у самого порога. Не заметить его нельзя. Богач проходит мимо каждый день.

Лазарь желал напитаться крошками. На Востоке за столом руки вытирали кусками хлеба и бросали их под стол. Лазарь мечтал хотя бы об этих кусках. Евангелие не говорит, что он их получал.

И псы лизали его струпья, т. е. язвы. Для иудея собака была нечистым животным. Но в этой притче псы оказались милосерднее человека. Собаки жалеют Лазаря. Богач не испытывает сострадания, ему это чувство неизвестно.

«Умер нищий и отнесён был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его» (Лк. 16:22).

Смерть уравнивает всех. Но дальше начинается то, чего не видит человеческий глаз. Лазаря никто не хоронил. Его тело, вероятно, просто вынесли за город. Но его душу несут Ангелы. О богаче же сказано только: «похоронили его». Похороны, наверное, были пышными, с плакальщицами и флейтистами. Но о его душе Ангелы молчат.

Лоно Авраамово. По-гречески здесь стоит слово κόλπος (ко́лпос) — грудь, объятия. Тем же словом Иоанн говорит о самой близкой любви: Единородный Сын, «сущий в недре Отчем» (Ин. 1:18); любимый ученик «возлежал у груди Иисуса» (Ин. 13:23). Лазарь, которого при жизни не обнимал никто, теперь в объятиях отца.

В этом образе слышен пир. На праздничной трапезе возлежали, и самое почётное место было у груди хозяина. Христос говорил, что многие «возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Мф. 8:11). Нищий, мечтавший о кусках хлеба из-под стола богача, теперь возлежит на почётном месте за столом Авраама.

Авраам — образец гостеприимства. В полуденный зной он бежал навстречу трём странникам, омыл им ноги и сам служил им за трапезой (Быт. 18:1–8). Он принимал странников и, сам того не зная, принял Ангелов (Евр. 13:2). Богач не пустил в дом нищего, лежавшего у его ворот. И вот Ангелы приносят

этого нищего к Аврааму, и Авраам принимает его. Самый гостеприимный человек Писания стал хозяином для того, кого не принял богач.

Обратите внимание: Ангелы несут Лазаря сразу после смерти. Не через тысячи лет, в день воскресения, а сразу. Это первое указание притчи на то, что после смерти человек не исчезает и не погружается в бессознательный сон.

«И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его» (Лк. 16:23).

Здесь важно точное слово. В греческом тексте стоит ᾅδης (ха́дэс), то есть ад, а не γέεννα (гэ́энна), то есть геенна. Это не одно и то же. Геенна — место окончательного наказания после Страшного суда. Ад — состояние, в котором души умерших пребывают до воскресения. В Откровении сказано: «и смерть и ад отдали мёртвых, которые были в них… И смерть и ад повержены в озеро огненное» (Откр. 20:13–14). Значит, притча говорит не об окончательной судьбе богача, а о том, что происходит с человеком между смертью и воскресением.

Именно поэтому она так важна. Сторонники учения о «сне души» утверждают, что в промежутке между смертью и воскресением человек ничего не сознаёт. Но богач в аде видит, узнаёт, вспоминает, говорит, просит, страдает. Он знает Авраама, хотя никогда его не видел. Он узнаёт Лазаря.

«И, возопив, сказал: отче Авраме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем» (Лк. 16:24).

«Отче Авраме» — это обращение в звательном падеже, который сохранился в церковнославянском и древнерусском языке. Сегодня мы сказали бы «Отец Авраам». Богач называет Лазаря по имени. Значит, он знал, кто лежит у его ворот. Он не может оправдаться тем, что не заметил его. Он заметил — и прошёл мимо. Вот его грех: не жестокость, а равнодушие. Богатство сделало его слепым к страданию ближнего.

И даже теперь он не изменился. Он по-прежнему видит в Лазаре слугу: «пошли Лазаря». Он просит у Лазаря то самое, в чём при жизни отказывал ему: каплю воды. Тот, кто не дал крошки, просит капли.

Можно спросить: как у души, оставившей тело, может быть язык или пальцы? В понимании слова «душа» мы можем находиться в плену своих предубеждений. Для кого-то душа — это некая облачная форма в силуэте человека. Христос использует образные слова. Он описывает невидимое словами видимого мира, иначе мы бы ничего не поняли. Но образ указывает на реальность. Жажда — образ неутолимой муки. Пламя — образ страдания, которое нельзя облегчить. Если бы за образом ничего не стояло, Христос не стал бы об этом предупреждать.

«…я мучаюсь в пламени сем» (Лк. 16:24)

«Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твоё в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь» (Лк. 16:25).

Авраам называет богача «чадо» — «дитя». В этом слове нет злорадства, только печаль. Богач остаётся сыном Авраама по плоти. Но родство по крови не спасло его.

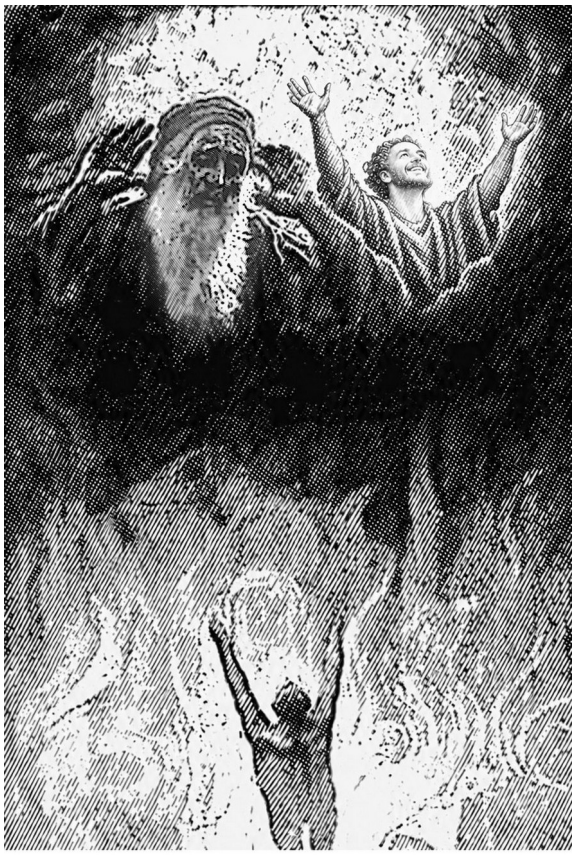
«Вспомни». После смерти человек помнит свою жизнь. Память не умирает вместе с телом. Она становится частью воздаяния.

Здесь звучит главный мотив Евангелия от Луки — неожиданная перемена. Ещё Мария пела: «низложил сильных с престолов, и вознёс смиренных; алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем» (Лк. 1:52–53). Христос говорил: «Блаженны нищие духом… Горе вам, богатые! ибо вы уже получили

своё утешение» (Лк. 6:20, 24). В притче этот переворот происходит на наших глазах.

Богатство само по себе не губит человека, а бедность сама по себе не спасает. Авраам тоже был очень богат (Быт. 13:2). Лазарь спасён не благодаря своей бедности. О его жизни в прошлом нам ничего неизвестно. Его имя говорит, на Кого он надеялся: «Бог помог». Богач погиб не из-за своего богатства, а за то, что богатство стало его богом.

«И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят» (Лк. 16:26).



«…между нами и вами утверждена великая пропасть» (Лк. 16:26)

Слово «пропасть» по-гречески — χάσμα (ха́сма). В Новом Завете оно встречается только здесь. Оно происходит от глагола «зиять», «разевать пасть»; от того же корня и слово «хаос». Это зияющая бездна, разверзшаяся земля. А русское «про́пасть» созвучно глаголу «пропа́сть» — погибнуть. Богач пропал потому, что сам вырыл пропасть.

Глагол «утверждена» (ἐστήρικται — эсте́риктай) стоит в форме, которая означает действие совершённое и неотменимое: пропасть установлена и стоит навсегда. Кем — не сказано, но ясно, что Богом.

И ещё одна деталь: «хотящие перейти отсюда к вам не могут». Значит, праведные хотели бы помочь. Любовь не умирает и в вечности. Но после смерти и любовь уже ничего изменить не может. Помочь ближнему можно только здесь и сейчас.

После смерти судьба человека определена. Нет второй возможности, нет перехода из одного состояния в другое. Этот стих не оставляет места ни учению о посмертном очищении, после которого грешник может перейти в блаженство, ни надежде на то, что в конце концов все будут спасены независимо от того, как прожили жизнь.

Решение принимается здесь, на земле. Сегодня, «доколе можно говорить: „ныне“» (Евр. 3:13).

«Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения» (Лк. 16:27–28).

У богача пять братьев, и они живы. Они ещё на земле, ещё пируют, ещё проходят мимо своих лазарей. Этот стих — ключ ко всему спору о состоянии умерших. Если сюжет притчи отражает реальность, а мы видели, что Христос не строит притчи на ложной картине, то разговор богача с Авраамом происходит не после воскресения и не после Страшного суда. История на земле ещё продолжается. Значит, между смертью и воскресением человек существует, сознаёт и чувствует. Если бы богач спал до последнего дня, то он не смог бы просить о братьях, которые ещё живы.

Странно, но в аду богач впервые думает о других. У него просыпается какое-то чувство сострадания. Однако и теперь он думает только о своих. И в его просьбе слышен скрытый упрёк: если бы меня предупредили, я бы не попал сюда.

«Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Авраме, но если кто из мёртвых придёт к ним, покаются. Тогда сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят» (Лк. 16:29–31).

«Моисей и пророки» — так иудеи называли Священное Писание. Ответ Авраама прост: Писания достаточно. Закон Моисеев много раз повторяет: «Не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим»

(Втор. 15:7). Пророки обличали тех, кто лежит на ложах из слоновой кости и пьёт вино из чаш, а о бедствии народа не скорбит (Ам. 6:4–6). Братья богача знают всё, что нужно. Им не хватает не знаний, а покаяния.

Богач в смятении. Он спорит: «нет, отче Аврааме». Он и в аду продолжает спорить с Писанием. Он уверен, что чудо убедит лучше слова Божьего.

Последние слова притчи звучат как пророчество. Вскоре после этого Иисус воскресит другого Лазаря — брата Марфы и Марии в Вифании. И что же? Первосвященники не покаются, а решат убить и Лазаря, потому что из-за него многие уверовали (Ин. 12:10–11). А потом из мёртвых воскреснет Сам Христос. И снова найдутся те, кто не поверит и заплатит стражникам, чтобы они говорили, что тело украли (Мф. 28:12–13).

Неверие исходит не от недостатка доказательств. Неверие исходит от сердца, которое не хочет слушать.

Что говорит притча о жизни после смерти

Подведём итог. Притча о богаче и Лазаре не отвечает на все вопросы о загробной жизни, и не надо требовать от неё больше, чем она говорит. Но несколько истин в ней ясны. Во-первых, после смерти человек не исчезает и не погружается в бессознательный сон: он видит, помнит, узнаёт, чувствует и говорит. Лазарь утешается, богач страдает — и всё это до воскресения. Во-вторых, судьба человека определяется сразу после смерти, и изменить её уже нельзя: утверждена пропасть. В-третьих, решающее значение имеет то, как человек относится к Слову Божьему и к ближнему здесь, на земле.

Что эта притча говорит сегодня мне и вам

Притча о богаче и Лазаре — не только о том, что будет после смерти. Она о том, что происходит сейчас, у наших собственных ворот.

У каждого из нас есть свои ворота. И у каждых ворот лежит свой Лазарь. Это может быть одинокий сосед, бездомный у подъезда, больной родственник, о

котором мы давно не вспоминали. Мы знаем их имена, как богач знал имя Лазаря. Вопрос не в том, заметили ли мы их. Вопрос в том, что мы сделали.

Христос не призывает нас бояться богатства. Он призывает нас не отгораживаться от ближнего — ни воротами, ни делами, ни равнодушием. Пропасть между богачом и Лазарем в вечности была утверждена Богом. Но сначала её вырыл сам богач — здесь, на земле, у собственных ворот, когда день за днём проходил мимо.

У них есть Моисей и пророки. У нас есть больше: у нас есть Евангелие и свидетельство Того, Кто действительно воскрес из мёртвых. Нам не нужно ждать вестника из иного мира. Нам нужно услышать.

Библиография

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : Синодальный перевод. – Москва : Российское Библейское общество.
2. Ириней Лионский. Против ересей / перевод П. Преображенского // Ириней Лионский. Творения. – Москва : Паломник ; Благовест, 1996. – Кн. II, гл. 34.
3. Тертуллиан. О душе / Тертуллиан ; перевод, вступительная статья и комментарии А. Ю. Братухина. – Санкт-Петербург, 2004. – Гл. 7.
4. Augustinus, Aurelius. Quaestiones Evangeliorum / ed. A. Mutzenbecher. – Turnhout : Brepols, 1980. – (Corpus Christianorum. Series Latina ; 44B). – Lib. II, quaest. 19.
5. Tertullianus. Adversus Marcionem / ed. and transl. by E. Evans. – Oxford : Clarendon Press, 1972. – Lib. IV, cap. 34.

Литература

6. Bailey, K. E. Finding the Lost: Cultural Keys to Luke 15 / K. E. Bailey. – St. Louis : Concordia Publishing House, 1992.
7. Bailey, K. E. Jesus Through Middle Eastern Eyes: Cultural Studies in the Gospels / K. E. Bailey. – Downers Grove, IL : IVP Academic, 2008.
8. Bailey, K. E. Poet and Peasant and Through Peasant Eyes: A Literary-Cultural Approach to the Parables in Luke / K. E. Bailey. – Combined ed. – Grand Rapids : Eerdmans, 1983.
9. Bauckham, R. The Rich Man and Lazarus: The Parable and the Parallels / R. Bauckham // New Testament Studies. – 1991. – Vol. 37, № 2. – P. 225–246.
10. Dodd, C. H. The Parables of the Kingdom / C. H. Dodd. – London : Nisbet, 1935.
11. Green, J. B. The Gospel of Luke / J. B. Green. – Grand Rapids : Eerdmans, 1997. – (The New International Commentary on the New Testament).

12. Jeremias, J. The Parables of Jesus / J. Jeremias ; translated by S. H. Hooke. – London : SCM Press, 1954.

13. Jülicher, A. Die Gleichnisreden Jesu : in 2 Bd. / A. Jülicher. – Freiburg i. B. ; Tübingen : J. C. B. Mohr (P. Siebeck), 1888–1899.